

Взаимосвязь между трибутарной системой и современной внешней политикой КНР

Научный руководитель – Малевич Юлианна Игоревна

Яо Цзэни

Выпускник (магистр)

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: zy920317@qq.com

Концепция китайского мироустройства во многом основывается на трибутарной системе, существовавшей в имперском Китае, особенно во времена династий Мин и Цин в XIII - начале XX вв. Возрастающий интерес среди научного сообщества к толкованию понятия китайского мироустройства и подхода к международным отношениям привел к гораздо более пристальному изучению исторических основ китайской внешней политики, в особенности трибутарной системы, ее роли и влиянию в международных отношениях Китая.

Трибутарная система представляла собой институциональную конструкцию, всесторонне и тщательно спроектированную китайцами для управления внешними отношениями империи. Она состояла как из материальных, так и из идейных элементов: с одной стороны, система поддерживалась военным превосходством династий Мин и Цин, которое должно было служить сдерживающим фактором для противников империи. С другой стороны, система поддерживалась «идеальным» концептом императорского двора (то есть конфуцианством), или мягкой силой в современном понимании, целью которого было создание дружественных отношений между Китаем и граничащими с ним государствами. Два указанных элемента системы должны были функционировать неразрывно. Трибутарная система являлась сетью свободных международных связей, ориентированных на Китай, что облегчало торгово-экономические, культурные, политические контакты, с сохранением доминирующей роли Китая в Восточной Азии. Другие нации и народы должны были отправлять посланника в Китай согласно определенному империей графику, который поклонился бы императору и признал бы его превосходство. Государства следовали формальному ритуалу Китая, чтобы сохранить мир с более могущественным соседом. При этом политические акторы в трибутарной системе были в основном автономными и почти во всех случаях практически независимыми.

В начале XXI века возрождение Китая в качестве центральной державы не только в Азии, но и во всем мире справедливо поставило вопрос о том, как будет вести себя КНР после обретения огромного международного влияния. В настоящее время более пристальное внимание со стороны научного сообщества к трибутарной системе коренится в мирном подъеме Китая. Так, выдвижение китайским руководством концепций глобального управления, планов по строительству сообщества единой судьбы человечества, осуществление китайской мечты, формирование общества среднего достатка доказывают стремление Китая к мировому лидерству. Разумеется, абсолютное восстановление трибутарной системы Китая напрямую не является самоцелью китайского руководства в лице Си Цзиньпина. Однако опыт управления асимметричными отношениями, скрытыми в трибутарной системе, может быть более актуальным для современного Китая, чем уроки, извлеченные из периода враждующих государств или холодной войны.

Для описания основной внешнеполитической стратегии, которой придерживался Китай на протяжении всей своей истории, отлично подходят слова из «Гуй Гу-цзы»: «В

отношениях между государем и подданным, высшими и низшими внешняя отдаленность может не мешать близости, а близость, наоборот, может отдалять. Бывает, что ближайший помощник не может принести никакой пользы, а отстраненный от дел может оказаться полезным в управлении. Бывает, что тот, кто каждый день вхож к правителю, не может оказать ему услугу, а тот, о ком знают только понаслышке, может стать лучшим советником» [1, с. 57].

Современная внешняя политика Китая основывается на использовании элементов «мягкой силы». Исследование опыта функционирования трибутарной системы даст возможность извлечь уроки из богатого исторического прошлого Поднебесной. Опыт выстраивания подданических отношений, основанный на «мягком влиянии» китайской империи, крайне актуален для современного Китая.

Список литературы:

1. Малявин, В. Тайный канон Китая / В. Малявин. - М.: Рипол классик, 2016. - 304 с.